

Прямикова Е.В., Шанко И.В., Еришова Н.В.

Екатеринбург

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ ПЕДАГОГОВ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Ключевые слова: социальное и профессиональное самочувствие, педагоги, школа, профессиональная группа, повседневные практики, субъектность.

Аннотация: В настоящее время обнаруживается отсутствие регулярных (мониторинговых) исследований, осуществляющих изучение социально-профессиональной группы педагогических работников в изменяющихся условиях. Между тем, на наш взгляд, отечественная система общего образования, пребывает сегодня в «сильно» неравновесном состоянии. Это связано со многими обстоятельствами: переход на новые стандарты, на новые условия оплаты труда, распространение инновационных технологий и т.д. Цель статьи состоит в представлении первых результатов мониторинга изучения социального и профессионального самочувствия педагогических работников Свердловской области. Объектом исследования являются учителя. Сложность данного вопроса обусловлена множеством факторов воздействия, интерпретацией такого влияния на различных уровнях самой системы, формирующей особое дискурсивное пространство современного образования. Схема мониторинга должна включать в себя различные методы исследования, позволяющие зафиксировать как результаты воздействия различных факторов, так и проявления субъектности самих педагогов.

Pryamikova E. V., Shapko I. V., Yershova N. V.

Yekaterinburg

MONITORING OF SOCIAL AND PROFESSIONAL WELL-BEING OF TEACHERS: THE DEFINITION OF BASIC INDICATORS

Keywords: social and professional well-being (feeling), teachers, school, professional group, everyday, practices, subjectivity.

Summary. There is the lack of regular (monitoring) studies of socio - professional group of teachers in a changing environment. The domestic system of education resides in the "strongly" non-equilibrium state today in our view. This is lead to many factors: the transition to the new standards, new wage conditions, the spread of innovative technologies, etc. The purpose is to develop a methodology for the monitoring studies of social and professional well-being of teachers of Sverdlovsk region. The research object are teaching staff and heads of education. Science problem consist of developing of the scheme of monitoring with the necessary level of "sensitivity". The complexity of this issue is lead to interpretation of different phenomena, forming a discursive space of education. Monitoring scheme should include a variety of research methods.

В образовательном пространстве педагог по-прежнему занимает ключевую

позицию, несмотря на то, что сегодня это положение можно подвергнуть сомнению. В пространстве высшей школы доминируют корпоративные тенденции. Организация современного университета как корпорации выводит на первый план процессы управления, рекламы и других вопросов, способствующих продвижению товара, предлагаемого образовательной организацией на рынке услуг [3]. Пространство средней школы, как правило, чрезвычайно нагружено отношениями с различными организациями, начиная с органов управления образованием и заканчивая юристами, медиками, специалистами МЧС. Вопрос не в том, что внешний контроль излишен, а в том, что образовательные взаимодействия отходят на второй план перед необходимостью решения различных организационных проблем.

Педагоги как своеобразные «посредники» между прошлым и будущим принимают непосредственное участие в социализации молодого поколения прежде всего через организацию и содержание личных взаимодействий в пространстве класса или аудитории. Именно к учительству современное российское общество предъявляет особые требования: они должны не только давать хорошие знания по своему предмету, готовить школьника к ЕГЭ, но и прививать взгляды на жизнь, формировать нравственные ценности, быть моральным авторитетом для ученика и т.д. – так думает подавляющее большинство россиян [7]. Примечательно, что такой запрос со стороны общества сопровождается, как свидетельствуют данные опросов общественного мнения, весьма противоречивой оценкой учительского труда: с одной стороны, его оценивают как непрестижный, малопривлекательный (около половины респондентов), с другой – как выполняемый на хорошем и

удовлетворительном уровне (29 и 42% соответственно) [Там же].

При этом воспроизводство культуры сегодня, в условиях нового витка информационной культуры, в ситуации «конкуренции» педагога и СМК, прежде всего Интернета, превращается в крайне сложный процесс. Формулировка – «давать хорошие знания» сегодня подвергается пересмотру, но для общественного мнения характерно использование привычных стереотипных форм. По-другому расставляются акценты, основное значение придается деятельности обучающегося, трансформации получаемой информации.¹ Но кто может научить школьника преобразовывать, обобщать и систематизировать получаемую информацию? Опять же, учитель, обладающий педагогической компетентностью, умеющий работать с информацией как повседневной, так и научной.

В то же время аппарат управления образованием довольно часто рассматривает педагогов как носителей определенных функций, подлежащих жесткой регламентации как указаниями свыше, так и нормативно-ценностными принципами самой деятельности, особенно эта ситуация актуальна для школьных учителей. Не учитывается, что социокультурный контекст образования меняет как сами принципы, так и эффективность способов управления. Если функции педагога усложняются, его профессиональные качества расширяются и подвергаются новому ранжированию. В этих условиях особое значение приобретает самочувствие педагога как социального, так и профессионального. Возникает необходимость проведения мониторинга самочувствия педагогов средней школы, не ме-

¹ В ФГОС общего образования заявлен системно-деятельностный, в стандартах высшего образования – компетентностный подход.

нее чем 1 раз в пять лет.

В настоящей статье мы представляем свои размышления по вопросам изучения социального и профессионального самочувствия учителя средней школы, опираясь на материалы исследования «Социальное и профессиональное самочувствие педагогических работников в системе общего образования Свердловской области» (грант РГНФ и Правительства Свердловской области, №14-13-66018, 2014-2015 гг.)

Обобщенный социальный портрет учительства Свердловской области в 2015 г. выглядит следующим образом²: это по-прежнему женская социально-профессиональная группа (92%), средний возраст – 44,8 года. Каждый пятый педагог, попавший в выборку, моложе 30-ти лет, такую же долю составляют учителя пенсионного и предпенсионного возраста. Еще один интересный показатель: в целом доля мужчин в структуре учительской группы невелика – всего 8%, в то же время среди молодых учителей (18–30 лет), каждый пятый – мужчина. Это свидетельствует о потенциальном изменении гендерного состава педагогических кадров системы общего образования. Средний стаж работы – около 18-ти лет; две трети состоят в браке; 70% имеют детей (1 или 2-х). В 1993 г. обобщенный портрет учителя Свердловской области по многим параметрам является схожим, многие характеристики остаются неизменными, за исключением одной – возраста: 22 года назад средний возраст учителя Свердловской области составлял 37 лет, а доля учителей пенсионного возраста не превышала 4% (в 2015 – таких 7%).

Необходимость осуществления

мониторинга социального и профессионального самочувствия учителей обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, если мы признаем педагога важным звеном взаимодействия с подрастающим поколением, то мониторинг его самочувствия позволяет увидеть развертывание ситуации. Особенно в условиях изменения самой схемы взаимодействия, когда наибольшее значение имеет не трансляция материала, подготовленного экспертами, а последовательная работа по развитию личности обучающегося. Во-вторых, в условиях постоянного процесса реформирования деятельность учителя подвергается деформации, при этом налицо дисбаланс между работой над разного рода отчетностями и ситуацией конкретного взаимодействия с обучающимися. В-третьих, в школу постоянно приходит новое поколение учителей. В данных проведенного исследования констатируется разрыв между «советскими» учителями, многие из которых достигли пенсионного возраста, и молодым поколением, которое включает не только выпускников вузов, но и тех, кто когда-то получал педагогическое образование, но пришел в школу после того, как попробовал себя в других видах деятельности.

Что должно входить в содержательную часть мониторинга? Самый общий показатель социального самочувствия – это удовлетворенность жизнью в целом. Сравнительный анализ социального самочувствия учителей в 1993 и 2015 гг. по этому показателю дает основания делать оптимистические выводы: доля учителей полностью или «скорее» удовлетворенных жизнью, в целом, существенно увеличилась с 53% до 83%. На наш взгляд, это в первую очередь, связано с теми измене-

² По двухступенчатой выборке (на первом этапе стратифицированная, на втором – гнездовая) было опрошено 501 учителей Свердловской области.

ниями, которые произошли за эти годы. Дело, безусловно, не в том, что жизнь учителя стала значительно лучше. Скорее, это связано с социальными переменами, потрясениями начала 1990-х гг. и их осмыслением, переживанием всеми россиянами, в том числе и учительством. Общее ощущение нестабильности, растерянности, тревоги перед будущим – все это нашло свое отражение в социальном самочувствии учителя. Конечно, социальная жизнь 2015 г. при всех ее сложностях более комфортна, удобна для значительной части населения страны в целом. Поскольку опрос проходил весной 2015 г., когда кризисные явления еще не достигли нынешней остроты, постольку и общее социальное настроение было в целом позитивным. Можно предположить, что в конце 2015 г. эта ситуация изменилась. Примечательно, что общая оценка социального самочувствия не зависит от таких показателей, как пол, возраст, тип поселе-

ния, в котором проживает учитель.

Традиционные вопросы в анкете «Удовлетворены ли Вы жизнью в целом?», «Нравится ли Вам работать в школе» сами по себе практически не подлежат интерпретации. Мы не знаем, что имели ввиду респонденты, когда отвечали на эти вопросы. Только по совокупности ответов мы можем понять, что работа в школе действительно устраивает. Именно поэтому нами была введена категория успеха, мы пытались определить, что позволяет учителю считать свою жизнь успешной? Для решения этой задачи в анкетный опрос был включен вопрос «Что, по-вашему, в наибольшей степени позволяет считать жизнь удачной, успешной?» Из 11 предложенных вариантов ответа самым популярным был: крепкая семья, успехи близких, душевное равновесие, интересное дело, материальное благополучие. Полученные данные отражены в таблице 1.

Таблица 1

Структура представлений учителей об успешной жизни: 1993 и 2015 г.

Характеристики успешной жизни	1993³	2015
Крепкая семья, успехи близких	1 (77)	1 (66)
Душевное равновесие, спокойствие	9 (4)	2 (44)
Интересное дело	2 (65)	3 (42)
Материальное благополучие	4 (48)	4 (41)
Реализация своих способностей	4 (48)	5 (24)
Профессиональные достижения	7 (38)	6 (20)
Хорошие друзья	3 (60)	7 (17)
Интересный круг общения		8 (15)
Уверенность в безопасности	6 (41)	9 (11)
Самостоятельность, независимость	5 (43)	10 (10)
Не быть в плену у обстоятельств	8 (20)	11 (2)

³ В исследовании 1993 года ответ давался по каждой строке, поэтому сравнение производится по присвоенным рангам.

Что удивляет и настораживает – шестое место, которое заняли профессиональные достижения; в 1993 г. их ранговая позиция тоже не высока. Самостоятельность и независимость совсем ушла на задний план. Для большинства успех в жизни ассоциируется с успехом в семье (личной жизни), душевным равновесием и спокойствием (скорее всего, ответ стал популярен в связи с повышенной «нервозностью» работы). Можно сказать, что ответ очень «женский», но помимо этого большое количество отчетов и проверок, «трудные» ученики провоцируют состояние усталости и желание избежать лишних проблем. Таким образом, для педагогов профессиональные успехи и достижения в показателях успешности проигрывают комфорту и душевному спокойствию.

Материальное благополучие занимает 4-е место по популярности ответов, равно как и в 1993 г. В то время был сделан вывод о том, что при «существующей неудовлетворенности оплатой труда материальный фактор не является все же определяющим в самочувствии: он находится на 4–5 местах в шкале жизненных ценностей. Очевидно альтруизм остается родовым понятием для данной социально-профессиональной группы, которая продолжает работать «из интереса» и «за идею» [5: 71–72].

Данные групповых обсуждений не позволяют быть нам в 2015 г. столь же оптимистичными. Современным педагогам нужна хорошая зарплата, годы жизни в условиях рыночной экономики не прошли даром. На сегодняшний день почти половина опрошенных (42,1%) за последний год совершали крупные ежемесячные выплаты, например по ипотеке или в счет погашения кредита на покупку автомобиля. Несмотря на то что среднюю зара-

ботную плату мы определили в размере 22,5 тыс. рублей (при средней аудиторной нагрузке – 24 часа в неделю), каждый третий опрошенный считает, что его материальное положение в 2014–2015 учебном году ухудшилось (35,4% от числа ответивших независимо от типа поселения).

Каждый пятый учитель имеет нагрузку более 30-ти часов, и каждый второй отвечает, что нагрузка выросла за последние годы. Что же будет с нагрузкой учителей, когда поток детей из начальной школы перейдет в среднее и старшее звено? Конечно, значение работы как средства получения дохода приписывается другим профессиям, например работнику банковской сферы, для учителя – это социально неодобряемая установка.⁴ Но при обсуждении дальнейших вопросов в рамках фокус-группы проблема получаемого дохода рано или поздно возникала и определялась как значимая.

Проанализировав наименее популярные ответы, приходим к выводу, что учитель – человек, привыкший работать вовремя, в срок, по плану, подотчетный руководству. Самостоятельность, независимость не играют важной роли в их успешной жизни. Возможность подчинить обстоятельства своим целям – самый редко выбираемый ответ (2,2%), еще раз указывает на то, что педагоги не придают большого значения самостоятельным, свободным действиям, предпочитая работать по заранее составленному плану, срокам. Большинство учителей вполне устраивает возможность быть исполнителем, предоставив право решения другим – срабатывает базовая установка на конформизм.

Очень сложно отделить значение

⁴ В ходе фокус-групп учителей просили сравнить характеристики успешности трех профессий – педагога, работника банка и врача.

комфорта среды работы и общения от заинтересованности в своей профессиональной деятельности. Подавляющему количеству респондентов нравится работать в своей школе, так ответили более 80% от общего числа опрошенных (42,5 – да, 39,7 – скорее да, чем нет). Только 5% дали отрицательные ответы. В большей степени учителя довольны отношениями с коллегами, недовольных всего 6% от числа ответивших на вопрос. В целом, степень удовлетворенности различными аспектами своей профессиональной деятельности выглядит следующим образом:

- Отношения с коллегами – 1,3;
- Отношения с учениками – 1,0;
- Объем ресурсов, затрачиваемых на то, чтобы добраться до места работы – 1,0;
- Возможность профессиональной самореализации – 0,94;
- Отношения с родителями – 0,7;
- Перспективы профессионального роста – 0,6;
- Школьное управление – 0,5;
- Материально-техническое оснащение рабочего места – 0,32;
- Уровень заработной платы – (-) 0,26.⁵

В наименьшей степени учителя удовлетворены такими аспектами своей профессиональной деятельности, как оплата труда и материально-техническая оснащенность рабочего места – эти же позиции как наиболее проблемные были зафиксированы и в 1993 г.

Примечательно, что наибольший уровень удовлетворенности фиксируется по поводу взаимодействия с коллегами. Отношения с коллегами по большому счету это не только комфорт, но и необходимость. По результатам других ис-

следований – коллеги, это источник помощи в сложных ситуациях, возникающих в профессиональной деятельности [5]. С другой стороны, потенциально именно взаимодействие с коллегами (учитывая особенности женского коллектива) может вызывать серьезное психологическое напряжение учителей. Поэтому такой высокий показатель удовлетворенности свидетельствует о нормальном социально-психологическом климате в образовательных организациях Свердловской области.

Это косвенным образом подтверждается и тем фактом, что подавляющее большинство – 87% респондентов – утвердительно ответили на вопрос «Нравится ли Вам работать в Вашей школе». Интересно, что точно такой же показатель мы зафиксировали 22 года назад. Причем три четверти опрошенных не собираются покидать свое место работы или изменить сферу деятельности. Надо сказать, что в нашей стране вообще невысоок уровень социально-профессиональной мобильности – решение о перемене места работы россиянами принимается тяжело. Профессия учителя в этом отношении остается весьма консервативной, а кроме того, учителей, вероятно, удерживают на конкретном рабочем месте личные отношения в коллективе – эмоциональная поддержка коллег и выпускников.

Одно из самых «больных» мест – престиж профессии учителя в обществе. Судя по результатам проведенного нами исследования, большинство учителей полагают, что социальная оценка их профессиональной деятельности в целом невысока: престиж профессии по пятибалльной шкале (1 – низкий, 5 – высокий балл) – в среднем составила 2,8 балла, что несколько выше, чем 1993 г. В то же время необходимо отметить, что 22 года на-

⁵ Определена средняя величина из расчета: удовлетворен полностью – (+) 2; скорее удовлетворен – (+) 1 и соответственно, скорее неудовлетворен – (-) 1 и полностью неудовлетворен – (-)1.

зад мы фиксировали некоторую дифференциацию: учителя полагали, что государство и общество (макросреда) оценивает их значительно ниже, чем родители и ученики (микросреда). Сегодня ситуация изменилась – представления восприятия учительской профессии иными субъектами выровнялись и стали практически тождественными.

Косвенным показателем низкого престижа учительской профессии является желание передать свою профессию «по наследству»: лишь пятая часть респондентов хотели бы, чтобы их дети выбрали этот же профессиональный путь.

Однако, на наш взгляд, проблема не только в том, что учителя остро ощущают весьма посредственную оценку престижа своей профессии со стороны различных социальных субъектов, но и в том, что их видение перспектив в этом отношении пессимистично. В ходе исследования был задан вопрос: «Повысится или понизится престиж профессии учителя в ближайшие 5 лет?». Только 28% опрошенных учителей рассчитывают на его повышение, пятая часть полагает, что он еще больше понизится, и половина считает, что он останется таким же, то есть низким.

Рассмотрим еще один сюжет, который, как нам представляется, является серьезным фактором, влияющим на социальное самочувствие. Известно, что профессия учителя обладает специфическими особенностями, которые обуславливают профессиональные риски. К их числу можно отнести высокий уровень ответственности за обучающихся, предъявляемый обществом и государством, слабо нормированный рабочий день, высокую интенсивность межличностных контактов,

работу в «сильно неравновесной» среде с потенциально непредсказуемыми ситуациями и т.д. Эта ситуация может усугубляться еще и отношением к профессиональной деятельности учителя со стороны его ближайшего окружения (супругов, детей, родителей, друзей): до 27% респондентов указали, что близкие люди негативно относятся к тому, что учитель значительную часть времени – в том числе, казалось бы, частного, приватного – погружен в профессиональную деятельность. Все это вместе взятое не может не сказаться на общем и профессиональном самочувствии педагога, что проявляется в их конфликтности, снижении мотивации к работе, в чувстве «хронической» усталости и ощущения катастрофической нехватки времени «ни на что».

Проведенное исследование свидетельствует о том, что нами не был в полной мере учтен показатель «здоровье» как фактор, возможно, влияющий на социальное настроение учителя. Тем не менее, мы отдавали себе отчет в том, что колоссальная психологическая нагрузка должна каким-то образом компенсироваться. В частности, мы стремились узнать, каким образом педагоги «снимают» переутомление, усталость. Отвечая на открытый вопрос, педагоги в основном называли такие варианты, как прогулка, выезд на природу, чтение, просмотр телевизора и т.д. Но наиболее частым ответом было: «отпуск». Возникает вопрос, какие надежды педагоги возлагают на отпуск и как они реализуются.

Сравнительный анализ ответов на вопрос – как хотели бы учителя отдыхать в своем длительном отпуске, и как они могут это сделать, показал очень большое расхождение (см. Рис. 1).

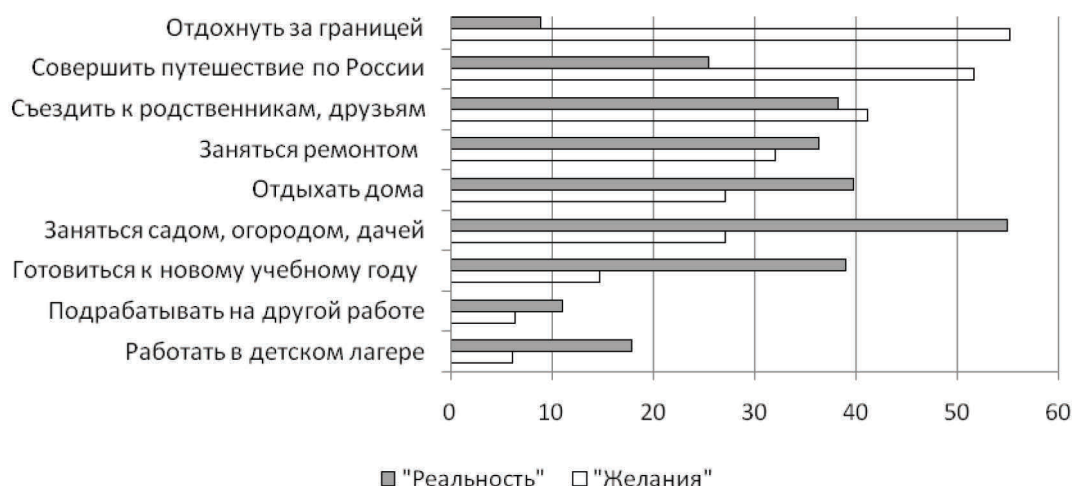

Рис.1. Желаемый и реальный отпуск учителей (%)

Из приведенных на рисунке данных становится ясно, что «реальное» не совпадает с «желаемым»: значительная часть педагогов тратит (надеемся – лишь частично), свой отпуск на опять-таки профессиональную деятельность. Наиболее вероятный отдых – работа на собственной даче, поездка к родственникам или друзьям и/или ремонт квартиры, одним словом – лучший отдых – это смена деятельности. Между тем, самое важное обстоятельство, которое фиксируют представленные данные – это колоссальный разрыв между желаемым и действительным: так, например, из всех тех, кто хотел бы провести свой отпуск за границей, сделают это только 14% (в данном случае мы употребляем «будущее время», поскольку опрос проводился весной 2015 г. и касался перспектив ближайшего летнего отпуска). Факт расхождения желаемого и реального отпуска подтверждается и показателем коэффициента ранговой корреляции Спирмена, который составил $-0,112$, то есть показал слабую обратную связь между иерархией желаемого и иерархией действительного. Одним словом, вместо моря – огород,

или ремонт – такова «отпускная» реальность современного учителя.

Еще один, на наш взгляд, серьезный фактор, который определяет социальное и профессиональное самочувствие учителей, – это постоянный процесс реформирования образования. В этой связи в нашей анкете мы разместили ряд суждений, характеризующих отношение учителей к введенным ФГОС. Распределение ответов учителей (можно было выбрать несколько вариантов) представлено в таблице 2.

Как видно из представленных в таблице данных, отношение к вводимым федеральным образовательным стандартам достаточно скептическое: учителя понимают, что вынуждены будут по ним работать (две трети респондентов уже работают по этим стандартам), в то же время, лишь четверти респондентов признают за ними позитивный эффект.

В рамках одной статьи практически невозможно охарактеризовать все нюансы социального и профессионального самочувствия учителя. Одним из «программных» высказываний, поддержанных участниками групповых обсуждений можно считать следующее:

Отношение учителей к введению ФГОС (%)

Суждения	%
ФГОС – документ, по которому я вынужден (буду) работать, нравится он мне или нет	49,8
Универсальные учебные действия мы формировали всегда, ФГОС не принес ничего нового, только дополнительную бумажную работу	38,4
Развитие способности добывать знания сегодня крайне важно, но вводить ФГОС для этого было не обязательно	28,3
ФГОС стимулирует развитие творческого потенциала учащихся, позволит научить школьников учиться самостоятельно	28,3
Без внеурочной деятельности, которой уделяется в новых стандартах много времени, невозможно осуществить полноту и цельность образования	19,1
ФГОС нужен, но он пока не способствует интеграции усилий отдельных преподавателей для обеспечения развития метапредметных умений	17,1
ФГОС позволяет перейти от «школы-фабрики» к современной информационной школе	12,4
ФГОС практически невозможно реализовать, так как нет методических рекомендаций по моему предмету, и методов измерения сформированности навыков, компетенций и т.д	11,0
ФГОС бесполезен, потому что в нем не определено само содержание предмета	9,8

«А нас самом деле учитель себя сегодня чувствует на тройку, я сегодня учитель-предметник 11 класса, я прихожу первого сентября в школу, и мне сообщают, вы с детьми должны сдать экзамен в декабре. Как я себя должна чувствовать? Я это узнаю, но может 4 месяца назад об этом говорили. Разве так можно издеваться над учителем, ставить эксперименты. Вот здесь я себя чувствую очень плохо. И когда мне говорят, что будут изменения в ЕГЭ и нет еще документа... я что должна сказать детям, а они ждут от меня этого, вот здесь я себя чувствую очень плохо... а в коллективе, дак я вообще обожаю свой коллектив» (смеется) [ФГ1].

При этом следует отметить, что тре-

бование «прозрачности» проводимых мероприятий, предоставление информации заранее, чтобы учитель мог подготовиться, вряд ли можно отнести к нежеланию менять размеренный образ жизни – речь идет лишь о нормализации, упорядоченности, предсказуемости собственной профессиональной деятельности.

Подводя итоги первому и второму этапу реализации исследовательского проекта, можно сделать вывод об основных показателях, которые должны быть реализованы в рамках мониторинга социального и профессионального самочувствия учителей (см. Рис. 2):

Рис. 2 Основные блоки схемы мониторинга

Поясним предложенную схему:

– *Удовлетворенность собственной жизнью* может быть изучена, в частности, через определение и признание собственной успешности. Тем самым снимается шаблонность ответов на вопросы типа «Удовлетворены ли Вы...». Выявляются характеристики «закадровой» жизни учителя, его хобби, варианты проведения отпуска, досуговой деятельности.

– *Профессиональная удовлетворенность*. Рассматривается удовлетворенность своей профессиональной деятельностью в целом, связанная в том числе с престижем профессии учителя. Далее удовлетворенность работой в конкретной школе, различными аспектами деятельности, способными создавать зоны напряжения.

– *Профессиональное развитие*. Образовательная ситуация в современной школе, переход на ФГОС предполагает смену акцентов в приоритетах деятельности учителя. Соответственно, понимание такой

необходимости, значения повышения квалификации приобретает особую роль, поскольку позволяет более оптимально решать профессиональные проблемы.

Уровень социальной защищенности. Блок, который меньше всего был представлен в анкете, но проявился в ходе обсуждений результатов исследования с учителями. Можно выделить несколько уровней социальной защиты учителя. Первый уровень – это действия администрации школы, которая может обеспечить безопасность учителя, его права в ситуации конфликта с другими субъектами образовательного процесса. Второй уровень – это действия региональных органов власти, которые обеспечивают реализацию льгот, например, таких как приобретение жилья по специальной цене, земельных участков и др. Третий уровень – это обеспечение работы учителя, контроль за выплатами заработной платы со стороны федеральных органов власти.

Библиографический список

1. Гаспаришвили, А.Т. и др. Учитель в эпоху перемен / А.Т. Гаспаришвили. – М., 2006.
2. Мангейм, К. Диагноз нашего времени / К. Мангейм. – М., 1994.
3. Ридингс, Б. Университет в руинах / Б. Ридингс. – М. : Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2010.
4. Рубина, Л.Я. Профессиональное и социальное самочувствие учителей / Л.Я. Рубина // Социологические исследования. – 1996. – № 6. – С. 63–75.
5. Рубина, Л.Я. Социальная ценность образования: масштаб района крупного мегаполиса / Л.Я. Рубина, Е.В. Прямикова, Е.В. Лобова. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2008.
6. Тойнби, А.Дж. Постижение истории / А.Дж. Тойнби. – М., 1996.
7. Шмерлина, И. Современный учитель: образ профессии [Электронный ресурс]
URL: http://bd.fom.ru/report/cat/cult/edu_edu/scientist_teacher/d084022

Статью рекомендует канд. социол. наук, доцент Петрова Л.Е.